

Шэнь Син мысленно ворчал: неужели дело дошло до того, что приходится пускать слюни? Ещё как дошло! Он уже твердо решил: во что бы то ни стало добиться, чтобы Ян То подписал контракт именно с ним. И неважно, какие немыслимые условия тот выдвинет — разум Шэнь Сина уже отключился, и раздумывать он больше не собирался.

Ян То не обращал внимания на косые взгляды окружающих. Перекинувшись парой слов с Шэнь Сином, они отправились в ресторан, чтобы перекусить и пообщаться.

Честно говоря, он проголодался. Тот предмет на земле, который выглядел как окровавленный кусок плоти, на самом деле был огурцом, политым томатным соком.

На ужин неплохо бы заказать битые огурцы с двойной порцией уксуса, а к ним — рыбу в томатном соусе. Отличное сочетание. Надеюсь, Шэнь Син ест рыбу.

Тем временем, пока все думали, что история с Чэнь Цзеюем исчерпана, сам Чэнь Цзеюй и не думал отступать.

— Вот этот старик, запомните его лицо. Бейте так, чтобы стал калекой, с меня причитается! — Чэнь Цзеюй показал группе людей в черном фотоаппарат Чэн Хуа, а также снимки других ведущих актеров съемочной группы. — Тех, кто на этих фото, тоже не щадите. Все они живут в этом отеле и в ближайшее время никуда не уедут, так что без труда их выследите. Как только закончите, деньги ваши. Паспорта и всё необходимое уже готово, сразу после дела летите в Америку.

Ян То и Шэнь Син не испытывали неловкости при первой встрече, особенно после того, как Ян То предложил поесть битых огурцов и рыбы в томатном соусе. Шэнь Син, который неплохо разбирался в местном общепите, отвез его в ресторан, где желания Ян То были полностью удовлетворены.

Это избавило Ян То от необходимости спрашивать совета у Ли Цзяньфэя. Ян То расценил это как своего рода экзамен для Шэнь Сина: менеджер обязан знать вкусы своего подопечного, и если даже не может составить компанию за столом, то должен быть ходячей гастрономической картой. В этом плане Шэнь Син справился на отлично.

Шэнь Син даже не догадывался о мыслях Ян То, иначе непременно заметил бы, что контроль за фигурой крайне важен. Неужели, так питаясь, Ян То не превратится в упитанного барашка?

Разумеется, Ян То не был легкомысленным человеком и не собирался соглашаться на сотрудничество только из-за удачно выбранного ресторана. Перед встречей он успел собрать досье на Шэнь Сина. Корпорация Цянькунь была крупной компанией, идущей в ногу со временем: все документы хранились в цифровом виде, а стоило компьютерам подключиться к сети, как любая информация становилась доступной для Ян То.

Он изучил всё, что касалось Шэнь Сина. Хотя записи в личном деле не отражают всей полноты

личности и не говорят о моральных качествах, по прошлому опыту и списку подопечных можно было судить о профессионализме.

Ян То был мастером анализа данных — он когда-то анализировал ход межпланетных войн, так что нынешняя задача была для него сущим пустяком. За три года работы Шэнь Син вел троих артистов: одного певца и двух актеров, и за эти годы карьера всех троих шла в гору.

Ян То не разбирался в музыкальной индустрии, но, судя по тому, какие роли Шэнь Син подбирал актерам, они идеально им подходили. К сожалению, оба актера уже расторгли контракты: актриса вышла замуж и ушла из индустрии, а актер сменил сферу деятельности на бизнес. Так Шэнь Син оказался свободен. Можно было предположить, что, подписывая нового артиста, он будет искать человека с амбициями, преданного актерскому мастерству, а не того, кто уйдет, едва добившись успеха.

Разобравшись в ситуации, Ян То доверился чутью Си Фу — Шэнь Син действительно был подходящей кандидатурой. После обеда они обсудили планы на будущее. Ян То прямо заявил, что у него нет иных мечтаний, кроме как хорошо играть и добиться признания своего мастерства всеми возможными премиями. Пусть не скупятся на звание лучшего актера. Хотя награды — не единственный критерий оценки, лишними они точно не будут.

Услышав о грандиозных планах Ян То, Шэнь Син ни на секунду не усомнился в их реальности. Ему как раз и нужен был артист с амбициями. Вспоминая своих прошлых подопечных, он понимал: у тех были отличные данные — от внешности до характера, — но не хватало честолюбия, поэтому они так рано ушли со сцены.

Они достигли предварительного согласия и решили вместе идти к цели. У человека обязательно должна быть мечта, а вдруг она сбудется?

Шэнь Син также выяснил детали: у Ян То нет странных привычек, он одинок, домосед, обладает высоким интеллектом и отлично разбирается в компьютерах. Единственная проблема — любовь к еде. Ян То решительно отказался отдавать контроль над своим рационом в руки Шэнь Сина, пообещав лишь поддерживать себя в хорошей физической форме.

Шэнь Син пришел подготовленным — он принес контракт, чтобы Ян То мог ознакомиться.

Ян То решил внимательно изучить документ: он не мог продать себя только из-за того, что обед пришелся по вкусу. — Послезавтра, когда поеду в университет сдавать дипломную работу, заодно загляну в компанию и подпишу контракт.

Шэнь Син и не ожидал, что Ян То окажется таким покладистым. Если бы тот подписал всё сразу, Шэнь Син начал бы беспокоиться о его умственных способностях. — Хорошо. Тогда я проведу для тебя экскурсию по офису, обсудим вопросы проживания, всё это нужно предусмотреть.

Договорившись, Ян То отправился в отель, но эта ночь обещала быть беспокойной.

Чтобы было удобнее поддерживать связь, Шэнь Син тоже забронировал номер в том же отеле. Когда они возвращались, начался дождь. Зонтов ни у кого не было, до отеля оставалось минут десять бегом.

Так вышло, что в тот вечер в Хэньдяне другая съемочная группа снимала ночные сцены — тоже проект компании Цянькунь. Ма Ичэн и Лю Кай заглянули к ним на площадку, но из-за начавшегося дождя и позднего часа решили вернуться в отель.

Дождь усиливался. Лю Кай заметил, что дорога к отелю погрузилась в темноту, и несколько раз угодил в лужу. — Режиссер Ма, посмотрите, фонари что ли погасли? Кажется, там кто-то лежит на земле. Это ведь человек, верно? Пойдем проверим?

Ма Ичэн не мог разобрать в темноте. Дорога была знакомой, они ходили по ней уже полмесяца, но сегодня было так темно, что ничего не видно.

Не успел он додумать, как луч фонарика ударил ему прямо в глаза, ослепив. Раздался крик: — Братцы, эти двое тоже здесь!

Из тени выскочила группа людей в черном с ножами в руках и бросилась на Ма Ичэна и Лю Кая, нанося удары без всякой жалости.

Их было всего двое: режиссер и начинающий актер, без охраны. Они и представить не могли, что в Хэньдяне возможно такое. Наглость нападавших поражала!

Ма Ичэн, ослепленный фонариком, чувствовал жуткую боль в глазах, но его разум, в отличие от ошеломленного Лю Кая, продолжал работать. Фраза «эти двое тоже» означала, что цель — не только они. Тот человек, лежащий на земле, скорее всего, тоже был их жертвой.

— Сяо Лю, дерись изо всех сил! Это не шутки, пришло время проверить твою спецподготовку!
— закричал Ма Ичэн, приводя в чувство растерянного Лю Кая.

Лю Кай горько усмехнулся: какая спецподготовка? Это был лишь курс боевых искусств перед съемками, чтобы он не выглядел как неумеха, но сейчас это было бесполезно. Нападавших было больше десяти, у них были ножи, а они с режиссером были застигнуты врасплох. Отражать атаки было невозможно, и вскоре они получили несколько ножевых ранений в руки и ноги.

— Помогите! — кричали они, пытаясь уворачиваться. Но из-за шума дождя их вопли были едва слышны.

Бандиты явно готовились заранее, выбрав именно такой момент, возможно, даже сами

погасили фонари. Лю Кай попытался прорваться и в этот момент увидел, кто лежит на земле. Это был Чэн Хуа! Под ним расплывалась огромная лужа крови. В темноте и под дождем было трудно определить тяжесть ран, но, похоже, его атаковали внезапно, не дав даже шанса на сопротивление.

Неужели они здесь и погибли? Ни Лю Кай, ни Ма Ичэн не могли понять, кому они перешли дорогу и кто настолько безумен, чтобы жаждать их крови.

Ма Ичэн задал этот вопрос: — Кто вас послал? Если нужны деньги, мы можем договориться!

Но бандиты не слушали. Один из них с силой пнул Ма Ичэна, сбив его с ног.

Момент был идеальный: расправившись с этими двумя, они выполнят заказ Чэнь Цзеюя и смогут скрыться. У них не было времени на разговоры.

— Хватит, не привлекайте лишнего внимания, — сказал главарь, занося нож, чтобы ударить Ма Ичэна в ногу. Чэнь Цзеюй приказал сделать Чэн Хуа калекой, а остальных — проучить, этого было достаточно.

Бандит не ожидал, что в этот момент раздастся свист рассекаемого воздуха.

— А-а-а! — вскрикнул не Ма Ичэн, а сам нападавший. Его рука, державшая нож, оказалась пробита насквозь. Что это было? Неужели у кого-то есть пистолет?

— Отходим! — скомандовал главарь. Вступать в бой с неизвестным противником было рискованно — вдруг это охрана отеля или полиция?

Но уйти оказалось не так просто.

Главарь бросил Ма Ичэна и Лю Кая, но вслед за этим раздались новые свистящие звуки. Не успели они опомниться, как один за другим начали падать, корчась от боли: их коленные чашечки были пробиты насквозь, кровь заливала землю.

Ма Ичэн и Лю Кай застыли в изумлении. Кто пришел им на помощь? Неужели легендарный мастер боевых искусств, как в кино?

Топ! Топ! Топ!

Шаги приближались. Это был Ян То. В руках у него было несколько камней — именно ими он уложил бандитов.

Двое нападавших попытались подняться, но Ян То метнул еще пару камней им в спину. На этот раз без отверстий — они просто обмякли и потеряли сознание: Ян То попал в нужные точки.

Ма Ичэну показалось, что он бредит от потери крови. Он уже видел, как Ян То метал деревянные палочки, но тогда он был далеко. Сейчас же, лежа на земле, он был потрясен, видя, как Ян То буквально спустился с небес.

Режиссер повернулся в сторону Лю Кая: — Сяо Лю, отзовись! Я не схожу с ума? Это ведь правда Сяо Ян?

Лю Кай не ответил. Он забыл о собственных ранах и бормотал себе под нос: — Я видел Дунфан Бубая... Настоящего Дунфан Бубая...

Услышав голос режиссера, Ян То выдохнул: живы. Он услышал крики о помощи издалека и испугался.

Шэнь Син прибежал следом, тяжело дыша. Ян То исчез в мгновение ока, и он едва успел догнать его, собираясь отговорить от необдуманных действий, но замер, потрясенный увиденным. Кто-нибудь может объяснить, что здесь происходит? Почему он ничего не понимает?

<http://bllate.org/book/21215/2146960>